

**Андрей Кашкаров
Светлана Сергеевна Глебова
Елена Сергеевна Филиппова
Воспитатели чтения:
библиотека, семья, школа**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3749285
Воспитатели чтения: Библиотека, семья, школа: Авторское; 2012*

Аннотация

На страницах книги с разных углов зрения рассматривается современное образование и воспитание ребенка школьного возраста посредством его приобщения к чтению. Даются опытные методические рекомендации со стороны родителя, библиотекаря и педагога дополнительного образования. Сложившийся из трех этих важнейших составляющих авторский коллектив побуждает читателя открыть глаза на своего ребенка, реальность интересов маленькой личности, даже если предлагаемые системы (реформы) образования пока не достаточно располагают к этому.

Книга адресована широкому кругу читателей, родителям, библиотекарям, воспитателям, педагогам, и, конечно же, самим школьникам, которые почерпнут из нее много нового.

Содержание

Глава 1. Как привить ребенку любовь к чтению?	4
1.1. Игра и чтение	4
1.2. Что читать детям школьного возраста?	7
1.3. Идеи и средства для продвижения чтения	9
1.3.1. Как получать пользу от прочитанного	9
1.3.2. Зачем записывать? Три отрывка	9
1.4. Детские книги для разного возраста: рекомендации психолога по детскому чтению	11
1.4.1. Электронный звуковой плакат для самых маленьких	11
1.4.2. Для детей 3–7 лет	11
1.4.3. Для детей 8–12 лет	11
1.4.4. Для подростков 13–16 лет	11
1.5. Рекомендуемые авторы (пример создания персональной информации)	12
1.6. Школьный библиотекарь – «учитель чтения» в начальной школе	13
1.6.1. Первые ласточки	14
1.6.2. Инновационная деятельность школьных библиотекарей	15
1.6.3. Актуальность, цель и методы инновации	16
1.6.4. Роль педагога – библиотекаря в приобщении школьника к чтению	17
1.6.5. Инновационный продукт, предъявляемый по окончании работ:	18
1.6.6. Обоснованные риски	19
Глава 2. Рекомендации по продвижению чтения и не только	20
2.1. Смысл чтения в художественной литературе	20
2.2. Личностная мотивация к чтению	21
2.3. Дневник читателя: новое, и основательно забытое старое	23
2.4. Как современная книга открывается читателю?	24
2.5. Как вырастить читающего человека?	25
2.6. Личностный и познавательный интерес читателя. Что мы об этом знаем, и как воспитываем?	26
2.6.1. О психологии влияния книги на читателя	29
2.7. Личностный интерес ребенка как фактор приобщения к чтению	30
2.8. Консолидация школы, общества и библиотеки	33
2.8.1. Взаимосвязь школы и общества на современном этапе	34
2.8.2. Что делать?	36
2.9. Определение проблемного поля посредством анализа терминологического аппарата публикаций в глобальной сети	38
2.10. Школьное образование со стороны родителя, педагога, ученика	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кашкаров Андрей Петрович, Филиппова Елена Сергеевна, Глебова Светлана Сергеевна

Воспитатели чтения: Библиотека, семья, школа

Глава 1. Как привить ребенку любовь к чтению?

1.1. Игра и чтение

Этот вопрос однажды неизбежно встает перед каждым родителем, библиотекарем и педагогом. В пользу такой любви убеждать никого не надо: то, что увлеченное чтение – это основополагающее умение, от которого во многом зависит и развитие интеллекта ребенка, и успешная учеба, известно каждому родителю, интересующемуся данным предметом. Но вот как донести наше взрослое знание до ребенка, как помочь ему войти в волшебный мир книг и найти в этом мире друзей – задача не из легких. Она усложняется тем, что современного ребенка с самых ранних пор окружают сильные визуальные впечатления и... влияние сверстников; современные дети рано приобщаются к телевизору и компьютеру, последние начинают затмевать собой не только чтение, но и живое человеческое общение, которое в свою очередь переходит в виртуальную сферу, в социальные сети. Дети – во все времена – дети; если вспомнить самого себя, то и тогда я не был идеальным ребенком: любил поиграть с ребятами, «плющил» монеты на рельсах железной дороги (это только самое безобидное из моих увлечений), вместо того, чтобы – как хотела мама – сесть и почитать книжку...

Очевидно, так бывает в свое время со всеми нашими поколениями, и ничего страшного нет, если ребенок любит играть. К сожалению, это качество с возрастом почти полностью утрачивается, либо игрушки становятся «взрослыми». Главное, чтобы с позволения сказать игры не затмевали все; к этому постулату мы еще вернемся.

Сегодня взрослых часто умиляет умение малыша самостоятельно пользоваться недетскими предметами – персональным компьютером, ноутбуком, игровой приставкой, сотовым телефоном: такой маленький, а столько уже умеет! Не то, что мы в его возрасте... С одной стороны на каком-то этапе (9–12 лет, который я бы назвал переломным) родители рады, что ребенок становится самостоятельным, требует к себе меньше родительского внимания, и дает, наконец, взрослым долгожданную отдушину. Именно в этот период взросления ребенка взрослые попадают в ловушки, расставленные самой природой: статистика «кричит» о всплеске измен, аборт и разводов именно в этот период, когда кажется, что можно было бы уже пожить снова для себя. Это самообман, за который приходится дорого заплатить впоследствии. Много выигрывают те семьи, которые не только сумели сохранить ячейку общества, но и «не потеряли» доверие ребенка, которому, как ни странно именно в этот период взросление особенно требуется похвала, доброе слово, всесторонняя и гармоничная поддержка полной семьи. Как правило, дивиденды родительского внимания и интеллектуальных вложений в означенном возрасте, будут видны уже через 5–6 лет.

Тем не менее, игры все равно нужно чередовать и с чтением, и с культурными программами (музеями, театрами). Проблемы «нечтения» обнаруживаются ближе к школьному

возрасту. Тогда выясняется, что у ребенка, когда-то поражавшего взрослых не по возрасту ранними познаниями в работе современной компьютерной техники, недостаточные для его возраста знания об окружающем мире, примитивный словарный запас, часто неумение находить общий язык со сверстниками и практически полное отсутствие той детской любознательности, которая вызывает к жизни бесконечные детские и «недетские» «почему?»

Что же нужно сделать родителям, чтобы подружить ребенка с книгой?

Научить ребенка читать – трудно, но стократ труднее научить его любить книгу и стремиться к самостоятельному чтению. Для достижения этой цели придется потратить немало времени и сил, иногда отступая, иногда начиная все сначала и никогда не отчаиваясь. Пусть в этом нелегком деле вас поддержит мысль о том, насколько проще будет ему овладевать школьной премудростью, не тратя сил на унылое принуждение себя к тому, чтобы просто взять в руки книгу, тщетно пытаясь подавить зевоту.

Раннее обучение чтению имеет смысл только в том случае, если, научившись читать, ребенок потянется к книге, полюбит ее. Тогда к школе он подойдет, имея уже достаточный кругозор, развитую любознательность и привычку к ежедневному чтению; сам процесс из изнурительного труда превращается в увлекательное путешествие в мир знаний.

С чего начать? Знакомство с книгой происходит в самом раннем детстве. Малыш, еще не умеющий ходить, уже тянется к книге, переворачивает страницы, пробует манипулировать ей. Вот тут задача взрослого – не дать книжку погрызть, а помочь заглянуть в нее.

По опыту знаю, что при первых попытках чтения вслух детского внимания хватает на несколько фраз. Потом малыш хлопает ладошкой по странице, переворачивая ее, и дальше начинается все сначала: вот солнышко светит, колобок катится, ветерок дует. И так до тех пор, пока у ребенка хватало терпения сидеть (лежать) на одном месте.

На этом этапе чтение – как таковое отсутствует, зато формируется привычка у взрослых и у детей каждый день уделить книге время. И тем, и другим становится необходимым ежедневно держать в руках книгу; это и есть залог успеха в нелегком деле установления дружбы ребенка с огромным миром литературы. Для того чтобы чтение вошло в жизнь ребенка, оно должно стать семейным. Как бы вы ни устали, как бы ни было трудно со временем, но хотя бы один час в день обязательно должно уделить детскому чтению, даже если ради этого придется отложить какие-то другие дела. Разумным практическим примером в данном случае является посменное чтение мамы и папы – для ребенка.

Дети быстро привыкают к любой семейной традиции. Особенно если донести до ребенка собственные истории научения чтению: вспомнить тихие теплые вечера, проведенные в свое время в кругу семьи с книгой в руках. Добрая традиция воспоминаний вместе очень нужна для установления близких семейных отношений и возникновения общих интересов в семье; для достижения цели хорошего взаимодействия с ребенком в будущем начинайте читать детям вслух как можно раньше и читайте им как можно дольше.

Слушать чтение всегда легче, чем читать самому, и здесь малыш может вполне резонно поинтересоваться, почему это вдруг он должен читать вместо вас. Тут нужно иметь про запас вескую причину, которая мотивирует будущего книголюбца приняться за работу. Причина эта не должна быть пугающей: вот скоро пойдешь в школу, там все уже читают, а ты не умеешь, тебе ведь стыдно будет.

Лучше обратим его внимание на пользу, которую он принесет близким людям: «ты будешь читать для бабушки, ведь она уже плохо видит, вот она обрадуется!». Напишем письмо Деду Морозу, а он пришлет нам ответ!

Когда ребенок уже научен читать, продолжаем каждый день читать вслух, постепенно приобщая к этому и ребенка, меняясь ролями чтеца. Это может оказаться очень нелегким делом и потребует от родителей упорства и выдержки. Именно сейчас у вас и вашего ребенка

самый трудный этап; мы должны проявить огромное терпение и не забывать бурно радоваться самому крохотному успеху.

Книжку для начинающего чтеца лучше выбрать попроще, с незатейливым сюжетом, крупным шрифтом, яркими картинками и не слишком впечатляющих размеров. Вам может показаться, что такая книга для ребенка не по возрасту проста, но имейте в виду, что даже дети, хорошо умеющие читать, но не приученные это делать регулярно, бросят самую интересную книгу, если не будут уверены, что они одолеют ее легко и быстро. Так что вы читаете своему первокласснику «Волшебника Изумрудного города» со всеми продолжениями, а он вам – «Приключения собачки Сони», например; книгу, по содержанию предназначенную для дошкольного возраста.

1.2. Что читать детям школьного возраста?

При всем изобилии книжного рынка для детей, вопрос далеко не праздный. Дети дошкольного и младшего школьного возраста составляют контингент, наиболее требовательный к качеству книги. Если уж они будут читать, то только то, что им интересно. В этом возрасте дети очень тянутся к журналам, и понятно, почему: журналы тонкие, а большинство книг – толстые и отпугивают своим размером; журналы заполнены яркими картинками, комиксами и небольшими текстами достаточно простого содержания. В данном случае лозунг: «Пусть читает хоть что#нибудь» в подавляющем большинстве случаев не оправдывает родительских ожиданий.

Оставив ребенка наедине с журналами, содержание которых примитивно, мы рискуем так и не дожидаться, когда же он возьмется за настоящую книгу. Ибо в данном случае мотивация молодого читателя логична: а зачем мне это? Здесь добавляется и общий фон привязанности молодого поколения к легким путям достижения целей, к удовольствиям, которое, к слову, воспитываем у них... мы сами. Читать он и так каждый день читает, любит только то, что «прикольно» и популярно, а «от всякой мути голова болит». Причем такими высказываниями сегодня насыщены диалоги почти в каждой семье – от профессорской до «водительской», идеологией потребления заражены как мальчики, так и девочки – без разделения полов.

Возможно, именно так в жизнь детей входит то, что называется «чтиво»: неспособность воспринимать сколько#нибудь серьезную литературу вызвала к жизни целую индустрию, создающую так называемые легкие, «адаптированные» тексты по мотивам известных произведений. Эти упрощенные пересказы передают канву событий, знакомят с основными героями, но оставляют после себя неизбежный вопрос: зачем же автор потратил время на создание этого произведения? И почему я должен сейчас тратить драгоценное время на его прочтение? Вряд ли школьник когда#нибудь возьмет в руки оригинал, чтобы исправить то впечатление, которое оставила после себя выхолощенная копия.

Родительское мнение таково: мы не должны забывать детскую литературу XX века только потому, что она была советской. Именно тогда мы были самой читающей страной и недаром: вкус к чтению воспитывался с детства людьми, сумевшими воплотить в своем творчестве лозунг «Все лучшее – детям!». Тогда удалось сделать детскую книгу, не только интересной, но и воспитывающей, что опять#таки имеет для родителей важнейшее значение. Сегодня самые активные «нелюбители» книг слушают рассказы Бориса Житкова о детях и животных, затаив дыхание и не шевелясь. И Николая Носова, Агнию Барто и Аркадия Гайдара рановато сбрасывать со счетов. «Чук и Гек», уже порядком подзабытый «Тимур и его команда» – реально переворачивают представление современного ребенка о книгах, как о чем#то тоскливом и занудном. Хорошо иллюстрированная книга о животных – еще один путь к сердцу ребенка.

Когда ваш ребенок начнет бегать за вами с книжкой в руках, чтобы прочитать вам что#то очень интересное, вспомните, что одна из самых больших детских радостей – делиться с близкими тем, что ты сам любишь. Отсюда идет и психологический постулат «люди любят – когда их любят», или, перефразируя – когда совпадают интересы. Поэтому надо набраться терпения и, забыв о времени, выслушать то, что вам, вероятно, уже давно известно, а может быть, немножко и надоело, но для вашего ребенка является открытием, которое невозможно держать в себе.

Для родителей хотел бы дать и такой совет: предоставьте свободу выбора книги на магазинной полке – своему ребенку. Этим вы даете ощутить ценность мнения и значимость выбора маленькой личности. Как часто можно слышать сегодня – среди родительских рас-

сказов – в разных вариациях с сохранением единого смысла: «ничего не читала, но пришли в магазин, она выбрала какую-то муть, но сама... пришлось купить. Читает... быстро прочитала все».

Многие современные дети, в том числе успешно обучающиеся в школе, но при этом – странный парадокс – не имеющие ярко выраженной мотивации – на предложение родителей что-либо почитать смотрят удивленно и недоуменно. Похоже, они не нуждаются в информации такого рода. Глобальные новости есть в Интернете, местные – домашние расскажут, художественная литература – телевизор посмотреть можно.

Даже если дома «завалы книг», газет и журналов, за углом – библиотека, то есть при желании можно найти литературу на любой вкус и любой направленности – многие школьники не спешат взять в руки книгу. Говорят, им не интересно... Для такого «запущенного» случая предлагаю некоторые идеи и средства для продвижения чтения в семье и школе.

1.3. Идеи и средства для продвижения чтения

1.3.1. Как получать пользу от прочитанного

Получать пользу от прочитанного можно несколькими простыми способами, лучший из которых – записывать в произвольный (специальный) дневник цитаты. Понравившиеся высказывания героев повествования, сюжеты, характеры, выходные данные книги для последующих ссылок с номерами страниц – все то, что «цепляет за душу» непосредственно вас. К слову. Выходные данные лучше сразу записывать в соответствии с принятыми ГОСТами, поскольку корректное цитирование предполагает именно правильное указание авторства цитаты. На каждую прочитанную книгу рекомендую завести отдельный дневник читателя, и, если вы ведете дневник в ПК, соответственно озаглавливать сей файл по названию книги и автора. Отдельные файлы я складываю в обобщенную папку «Дневник читателя» с указанием года, к примеру, присваиваете ворд – файлу имя «ДЧ_2010» – это помогает лучше сориентироваться впоследствии. Внутри файла также рекомендую выделять темы, связанные с цитатами (пример – ниже). Некоторые, наиболее актуальные в настоящий момент цитаты, рекомендовал бы выделять жирным шрифтом или курсивом. В сплошном тексте (когда цитат в файле много) их найти проще, и они сразу бросаются в глаза. Помните и то, что в разные периоды жизни, и даже при различном настроении, нас могут «цеплять» совершенно разные высказывания автора («человек в течении всей жизни задает себе одни и те же вопросы, меняются лишь ответы»). Таким образом, создается мой домашний архив – дневник, который уже не раз оправдывал свое существование.

Учитывая строгую индивидуальную организацию каждого читателя, конкретный дневник читателя будет совершенно неповторимым, и его можно будет с успехом применять для собственного литературного творчества (ежели таковое будет актуально в перспективе) или в процессе повышения уровня образования, выступлений, подготовки докладов, статей, и даже для обывательского общения с вашими соседями и коллегами по работе. В любом случае от ведения дневника – дневника читателя – как называю его я, ваши интеллектуальные способности и личностный рост только выиграют. Пример записи в дневнике читателя представляю ниже.

1.3.2. Зачем записывать? Три отрывка

Здесь приведу пример моего «Дневника читателя». Например, папка «ДЧ_2010», встроенная папка «Милан Кундера», в ней – ворд – файл «М_Кундера_Шутка». Далее содержание файла.

Кундера М. Шутка: Роман/ Пер. с чеш. Н. Шульгиной. – СПб.: Издательская группа «Азбука – классика», 2009 – 416 с. [11]

Любовь

Одна моя добрая знакомая, женщина весьма легкого нрава (чем я изрядно злоупотреблял) обручилась с одним физиком, и на сей раз была готова, наконец, испытать любовь; но чтобы суметь почувствовать ее как любовь настоящую (отличную от десятков любовных связей, через какие прошла) она отказывала жениху в телесной близости вплоть до самой брачной ночи: бродила с ним вечерними аллеями, жала ему руку, целовалась с ним под фонарями и так давала своей душе (не обремененной телом) воспарять на головокружительную высоту. Через месяц после свадьбы они

развелась с ним, горько сетуя на то, что он обманул ее большое чувство, ибо показал себя плохим любовником, едва не импотентом.

Это объяснение (столь мелодраматическое и, однако же, столь правдоподобное) навело мне мысль о печальном разладе между душой и телом.

Некоторые люди заявляют, что любят человечество, а иные с полным правом возражают им, полагая, что любить можно лишь кого-то определенного, то бишь отдельную личность; соглашаясь с этим, я хочу лишь добавить, что замечание относится равно как к любви, так и к ненависти. Человек, существо, взыскующее к справедливости, уравнивает тяжесть зла, которая была ему взвалена на плечи, тяжестью своей ненависти. Но попробуйте-ка нацелить ненависть на чисто абстрактный мир принципов, на несправедливость, фанатизм, жестокость, или, придя к тому, что достоин ненависти сам человеческий принцип, попробуйте-ка возненавидеть все человечество! Такая ненависть слишком надчеловеческая, и потому человек, чтобы облегчить свой гнев (сознавая его ограниченные силы), сосредотачивает его, в конечном счете лишь на отдельном лице.

Мщение

С затянувшейся отсрочкой мщение превращается в нечто мнимое, в личную религию, в миф, отторгаемый с каждым днем все больше от действующих лиц, которые в мире мщения остаются прежними, хотя на самом деле (лестница в постоянном движении) они уже давно другие: сейчас другой Ян стоит перед другим Земанеком, и удар, который я задолжал ему, нельзя ни воскресить, ни возродить, он окончательно потерян, и стукни я его нынче, спустя годы, мой удар был бы совершенно непонятен, а поскольку непонятен, приобрел бы затем и совершенно иные, чужие, не продуманные мною значения, он стал бы чем-то другим, чем был в моем замысле, он мог бы обратиться в совсем иную сторону, и я бессилён был бы направить, а тем паче оправдать его.

Все будет забыто и ничего не будет искуплено. Задачу искупления (отмщения и прощения) выполнит забвение. Никто не искупит учиненных неправд, ибо все неправды будут забыты.

1.4. Детские книги для разного возраста: рекомендации психолога по детскому чтению

1.4.1. Электронный звуковой плакат для самых маленьких

Эффективному обучению малыша в возрасте 2–4 лет способствует звуковой электронный плакат «Учимся читать» (имеющий артикль REW#K011, его можно найти в глобальной Сети через поисковую машину или по ссылке www.baby#market.com.ua/tovar-3485.html) [43], помогающий ребенку самостоятельно и быстро научиться читать на русском языке. Плакат имеет сенсорные кнопки, регулятор громкости, влагозащищенную поверхность и функцию автоматического выключения при отсутствии активных действий в течение одной минуты. Плакат обучения чтению представляет собой таблицу: на горизонтальной линейке расположены гласные, на вертикальной – согласные звуки, а на их пересечении – получающийся в результате их слияния слог. При игре с плакатом воспроизводится звучание именно слогов, а не отдельных букв, что позволяет ребенку интуитивно усвоить, как отдельные буквы образуют слог. Плакат совместим с любым типом букваря, и позволяет ребенку путем нажатия соответствующих кнопочек воспроизвести практически все слова русского языка.

1.4.2. Для детей 3–7 лет

Имаи А. Приключения Честера. – М.: Клевер – Медиа – Групп, 2011/ – 24 с/ – ISBN 978–5-91982–015–4

Теллеген Т. Приключения В. Швыршвырма. – М.: Захаров, 2008. – 144 с. – ISBN 978–5-8159–0835–2

Шаров А. Приключение Еженьки и других нарисованных человечков. – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2010. – 80 с. – ISBN 978–5-91045–253–8

Уильямс М. Плюшевый заяц или как игрушки становятся настоящими. – М.: Розовый жираф, 2011. – 48 с. – ISBN 978–5-903497–56–0

1.4.3. Для детей 8–12 лет

Геласимов А. Кольцо белого волка. – М.: Эксмо, 2010. – 320 с. – ISBN 978–5-699–45654–3

Мур У. Дом зеркал. – М.: Рипол – Классик, 2011. – 256 с. – ISBN 978–5-386–02695–0

Мурашова Е. Класс коррекции. – М.: Самокат, 2007. – 192 с. – ISBN 978–5-91759–014–1; 978–5-902326–34–2

Пеннак Д. Маленькая торговка прозой. – СПб.: Амфора, 2005. – 464 с. – ISBN 5–94278–719–0

1.4.4. Для подростков 13–16 лет

Повесть Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» является уникальной книгой о детстве, представляющей взрослый мир, репродуцированный сознанием ребенка. Отношение к повести неоднозначно. С одной стороны, ее называют «лучшей книгой о детстве» [22], с другой – местью родственникам, изувечившим детство автору книги [19]...

1.5. Рекомендуемые авторы (пример создания персональной информации)

Биографии авторов можно взять с виртуальных и печатных энциклопедий, с сайтов крупных книготорговых магазинов, с сайтов Интернет – магазинов, к примеры с www.ozon.ru.

Тоон Теллеген (Toon Tellegen)

Тоон Теллеген родился 18 ноября 1941 года в Ден – Бриеле (Нидерланды). Дед его носил фамилию Телегин и был родом из России. Изучал медицину в Утрехте. В 1970–1973 годах работал в Кении, по возвращении на родину обосновался в Амстердаме.

Даниель Пеннак (Daniel Pennac)

Даниель Пеннак родился в 1944 году в Касабланке (Марокко), в семье военного. По происхождению корсиканец. Детство и юность он провел в гарнизонах во французских колониях – в Африке и в Юго – Восточной Азии. Образование Пеннак получил в Ницце. Работал он резчиком по дереву, таксистом, художником – иллюстратором, более 25 лет он был учителем в Париже и Суассоне, по большей части занимался с детьми с задержками в развитии. Первые его литературные опыты были отвергнуты в большинстве редакций, но один ведущий редактор прислал автору аргументированный разбор его произведения и посоветовал совершенствовать его явный литературный дар. Два года, с 1978 по 1980, Даниель Пеннак провел в Бразилии, где и решил для себя писать книги для детей. К этому периоду и относятся его известные книги «Собака Пес» (1982) и «Глаз волка» (1984). В дальнейшем он выступал как автор политической сатиры, а после проявил интерес к детективу. Так в 1985 году появился роман «Людоедское счастье» – первый из серии о Бенжамене Малоссене, профессиональном «козле отпущения».

1.6. Школьный библиотекарь – «учитель чтения» в начальной школе

Исходя из постулата «Читают взрослые – читают и дети, а не наоборот», который подтверждается исследованиями не только отечественных ученых (Беленькая, 2005; Тихомирова 2003, 2009 и др.), но и нашими зарубежными коллегами (Дж. Трилиз, 1996 и др.), я считаю приобщение к чтению родителей школьников действенным способом опосредованного приобщения к чтению самих школьников. Основанием для такой гипотезы является фактор подверженности детей семейному влиянию и хорошей восприимчивости детей к влиянию со стороны в возрасте 2–12 лет. Очевидно, в качестве инновации полезна разработка программ, направленных на повышение мотивации детского чтения в семье.

Казалось бы, в чем здесь проблема, ибо нужно только мотивировать или приучить взрослых читателей к книге, и навыки чтения, личностный интерес будет привит их детям почти «автоматически»?

Проблема в том, что родительская индифферентность к чтению вообще и к проблемам детского чтения – в частности, стала главной преградой реформы чтения.

Издание методических рекомендаций для родителей; программа предотвращения «Летнего спада чтения» (Summer Slide); программа «Общие начинания» (Shared Beginnings), представляющая собой систему социально – педагогического сопровождения родителей в процессе развития культуры чтения ребенка. Одним из важных составляющих приобщения к чтению также является роль педагога начальной школы, которым сегодня вполне может быть подготовленный школьный библиотекарь.

Школьные библиотекари стоически, учитывая небольшое финансирование, продолжают работать для наших детей, и опосредовано – для нас, родителей. Продлится ли это состояние достаточно долго, если все больше и больше школьников выходят в глобальную Сеть для того, чтобы скачать там электронную версию не только одной книжки, по которой есть задания, но и целые собрания сочинений интересующего автора?

Интерес к книге в печатном виде ослабевает, и будет ослабевать. Да, сегодня чтение становится все более и более элитарным занятием, сами книги стоят недешево, наиболее дорогие – доступны уже не всем людям. И даже когда мы можем покупать нужные книги – когда это по карману – школьник, как наиболее близкий прогрессу член общества все равно сегодня пойдет скачивать и читать в Сети, а не покупать в магазине ту же самую книгу... Это необратимый процесс. С дальнейшим перспективным развитием Интернета мы будем видеть все меньше людей в книжных магазинах и все больше – в глобальной Сети, читающих самым разным образом; ибо технические средства для чтения книг в этом смысле постоянно развиваются. Ту же самую тенденцию подтверждают и факторы, казалось бы, второстепенные: наверное, вы замечаете, как в последние годы сокращается тираж печатных журналов (а некоторые, к примеру, «Семейное чтение» – закрываются совсем); и дело здесь не в редакционной политике или авторском коллективе.

Большинство издаваемых сегодня книг (как автор более 40 изданных – библиография на http://ru.wikipedia.org/wiki/Кашкаров,_Андрей_Петрович [46] – я знаю предмет) копируются в электронный вид самими издателями, желающими идти (и получать дивиденды от своих вложений) в ногу со временем. Цена готовой книги в магазине на 35–200 % превышает издательскую (прайсовую) цену, с которой получает отчисления (гонорар) автор – самый главный (после читателя) объект в этой «книжной» цепи; такова особенность современного книгоиздания, вполне соответствующая принципам развития рыночной экономики. Всего этого я вскользь коснулся для того, чтобы читатель моей статьи глубоко (не поверхностно) представил себе механизмы перспективного развития не только книжного бизнеса, и кни-

гораспространения, но и гедонистического общества (ориентированного на удовольствия), членами которого уже являются наши дети – школьники – пользователи школьных библиотек.

Проблема чтения находится в зоне особо пристального внимания специалистов. Диапазон мнений варьируется от констатации глубокого кризиса читательской культуры до утверждения новой модели чтения в современных условиях. Традиционно миссия воспроизводства социальных и культурных ценностей осуществлялась во многом благодаря и посредством чтения. Поэтому снижение интереса к чтению, которое наблюдается в последние годы во многих странах мира, вызывает тревогу не только у педагогов, филологов, специалистов книжного и библиотечного дела, но и у широкой общественности.

Тенденция падения интереса к чтению в России – тревожное явление для страны, в которой чтение всегда было занятием исключительно интеллектуальным, личностно значимым и неизменно возглавляло перечень любимых занятий образованных людей.

Почему дети не читают?

Во – первых, в школе учителя по – прежнему гонятся за высокими показателями скорости чтения. Но из-за этого у учеников плохо формируется сам навык чтения, его качество, – говорит Татьяна Филиппова, ведущий научный сотрудник Института возрастной физиологии РАО, – в итоге ребенок, прочитывая за минуту положенное число слов, не понимает сути прочитанного, не может пересказать текст. Чтобы исправить ситуацию мы разработали инновационный продукт, который проходит апробацию в течении нескольких лет в 689 школе Невского района Санкт – Петербурга.

Сегодня школьный библиотекарь должен иметь статус учителя, преподавателя начальной школы. Какими знаниями и умениями он должен обладать и почему сегодня статус педагога для него органичен?. Как поделить обязанности школьного библиотекаря и учителя начальной школы в плане поддержки чтения? Над этими вопросами мы поразмышляем дальше.

Повышение статуса школьного библиотекаря с одновременным повышением его материального стимулирования и уровня образования – это то, за что сегодня борются неравнодушные люди, дипломированные специалисты, возглавляющие и пропагандирующие по мере сил чтение – Президент РАЧ Т. Жукова, специалист по детскому чтению Ираида Ивановна Тихомирова и многие, многие другие.

Не чтение ради чтения, а чтение ради влияния на ребенка, на его ум и душу – вот какой девиз должен, на наш взгляд, стоять перед школьным библиотекарем. Девиз, ориентированный на результат приложения творческих идей – чтобы наши дети «людьми выросли», а не «заготовками» и не «продукцией», как пытаются именовать их в соответствии с западными стандартами в образовании.

Тем не менее, уже накоплен некоторый опыт активного участия школьного библиотекаря в работе с детьми; рассмотрим его подробнее.

1.6.1. Первые ласточки

Продукт апробируется в соответствии с техническим заданием на создание научно – методической продукции на определенный период с 01.01.2007 по 31.12.2011 по теме «Социально – педагогическое взаимодействие семьи и школы в процессе приобщения ребенка к

культуре чтения» и направлению «Воспитательный потенциал образовательной среды» в рамках отдельно взятой начальной школы (№ 689, Санкт – Петербург).

Почему начальная школа выбрана в качестве экспериментальной площадки?

Да потому, дорогие мои, что каждый здоровый ребенок с детства имеет фонетический слух и уже по этому очень восприимчив; ребенок способен (и создает) даже придумать свой собственный язык. Затем, в процессе взросления это качество трансформируется в другое или теряется совсем. Исходя из этого, на мой взгляд (и это подтверждается моим родительским опытом, описанным в: [5,6]) прививать новации в образовании надо с самого раннего возраста. В современной начальной школе мы еще можем воздействовать на ученика максимально эффективно, относительно более позднего, старшего возраста. Основная методика это повторение и оценивание (оценка мотивирует).

В отдельном здании обучаются школьники только младших классов, без соприкосновения и влияния старших школьников (это безусловное достоинством проекта). Библиотекари 689 школы работают по специальному плану, занимаются научной исследовательской деятельностью и разработками технических решений для приучения школьников к чтению. Сама же школа в данном случае является опытной площадкой, и способствует превращению перспективных идей в готовый конкурентноспособный новаторский продукт.

1.6.2. Инновационная деятельность школьных библиотекарей

Два раза в неделю после занятий – в соответствии с техническим заданием, в школьной библиотеке собираются школьники и их родители, и по программе, предложенной библиотекарем и его помощником (чаще всего это школьный психолог, реже – в качестве подмены – классный руководитель) читают отрывки разных книг; затем детям предлагается обсуждение прочитанного. Дети разделены на небольшие подгруппы по 5–6 человек, и рассажены за соответствующими столиками. Рядом со своими детьми присутствуют и родители, которые по проекту принимают активное участие в обсуждении.

Для обсуждения на каждую конкретную встречу – библиотекарь заранее отбирает книги с соответствующим читательским адресом, к примеру, «Выстрел», «Пух» (методика подробно описана в третьей главе книги) или иные.

Программа каждого минисеминара – обсуждения не ограничивается чтением отрывков книг и последующего обсуждения. Библиотекарь и его помощник ведет викторины с вопросами по прочитанным отрывкам, в которых также участвуют родители.

В результате это приводит к тому, что учащиеся «загораются» желанием прочитать книгу до конца, а родители опосредованно также приучаются к чтению. Далее процесс углубленного чтения переносится уже в семью.

Необходимо отметить, что библиотекарь и классный руководитель в данном случае провоцирует небольшое соревнование между родителями и между учащимися – это два разных соревнования – результатом которых также является увеличение спроса на книги, как фактор приобщения к чтению и мотивации личностного интереса, включая и мотивацию к победе в минисоревновании (быть не хуже других).

В результате применения инновационного продукта достигаем увеличения интереса к чтению в отдельно взятой школе.

В рамках этих встреч в школьной библиотеке, которые можно вполне назвать клубной работой, решаются еще две важные задачи:

- проводится диагностика готовности родительской общественности к взаимодействию со школой;

- проводится совместные мероприятия для учащихся, педагогов и родительской общности, способствующих повышению интереса к чтению;

В результате описанной работы ребенок (младший школьник) не только приобщается к книге совершенно ненавязчивым способом (инициатива исходит от него самого – что очень важно), но, переходя в среднюю школу, обладает значительно более раскрытыми способностями к восприятию новой информации, умеет анализировать, грамотен и гармонично развит относительно своих сверстников, не прошедших инновационную школу под руководством школьного библиотекаря. Такой ребенок более подготовлен к школе в части последующих занятий в старших классах; этот результат деятельности школьных библиотекарей (осуществлено уже несколько выпусков в старшие классы полной средней школы) надо признать основным эффектом и перспективным шагом для отечественного образования. Это также можно занести в «актив» применения инновационного продукта и порекомендовать другим школам.

Кроме того, родители, привлеченные школьным библиотекарем для участия в воспитании и развитии своего ребенка, начинают реализовывать весь свой потенциал (и продолжают его реализовывать дома). Семейное воспитание, в частности и семейное чтение, таким образом – с помощью школьного библиотекаря получает новый (а в некоторых семьях и единственный) импульс для развития гармоничной личности ребенка – будущего полноправного (дееспособного) члена нашего общества. На основании успехов данного инновационного эксперимента, можно сделать вывод об обоснованности и необходимости утверждения нового статуса школьного библиотекаря в начальной школе – статуса школьного педагога – по предварительно разработанной программе, с введением штатной единицы и расписания.

1.6.3. Актуальность, цель и методы инновации

Актуальность инновации определяется необходимостью решения в теоретическом и практическом плане задачи приобщения ребенка к культуре чтения посредством социально – педагогического взаимодействия семьи и школы. Такая задача порождена совокупностью как минимум 3–х социокультурных процессов современности:

- А) трансформацией роли и места чтения в условиях информационного общества;
- Б) утратой традиционных форм культурной преемственности поколений.
- В) стремительно развивающейся коммуникацией

Цель эксперимента

Доказать целесообразность и результативность разработанной системы социально – педагогического взаимодействия семьи и школы по приобщению ребенка к чтению, получение статуса педагогов начальной школы школьными библиотекарями – после соответствующей переподготовки. Способствовать установлению взаимопонимания и диалога между старшим и младшими поколениями в вопросах чтения.

Создать в школе условия, способствующие оптимальному развитию познавательной, эмоциональной и коммуникативной сфер через приобщение ребенка к чтению.

Методы достижения цели

1. Анализ отечественного и зарубежного опыта социально – педагогического взаимодействия семьи и школы в приобщении к чтению подрастающего поколения (то есть перед внедрением инновационного проекта проведен мониторинг со всеми его признаками – имеет цель, обязательная систематизация, лонгтюдность, интерпретация результатов для потребителя)

2. Апробация комплекса диагностических методик «Читательский профиль» для определения уровня читательской культуры школьников.

3. Разработка и апробация системы методов социально – педагогического взаимодействия семьи и школы для приобщения ребенка к чтению;

4. Апробация учебно – методического комплекса «Портфель читателя».

5. Определение концептуальных подходов к повышению ценности и престижа чтения у детей и взрослых (педагогов, библиотекарей, родителей) для возрождения традиций семейного чтения.

6. Определение условий и принципов эффективного взаимодействия институтов семьи и школы в приобщении ребенка к чтению.

7. Повышения профессиональной компетентности педагогов и библиотекарей, в вопросах взаимодействия с семьей по приобщению ребенка к чтению.

Основания инновации

В процессе выполнения технического задания по приобщению детей к чтению педагоги и школьные библиотекари самоорганизуются, а кроме того происходит модернизация программ взаимодействия с младшими школьниками и их между собой (обсуждения прочитанных книг). Изменение ценностно – ориентированной шкалы ребенка (от материального – к духовному – посредством книг) тоже является результатом инновации.

Инновационный эксперимент еще не закончен, он рассчитан до конца текущего года, результаты будут проанализированы к весне 2012 года, когда будут сделаны соответствующие методические рекомендации для педагогов школы по проведению эксперимента по социально – педагогическому взаимодействию семьи и школы по приобщению детей к культуре чтения. Глобальным выводом инновации может стать будущие рекомендации введения курса «Детского чтения художественной литературы» силами школьного библиотекаря – для учащихся начальной школы. Таким образом, школьный библиотекарь должен иметь и другой (повышенный) статус преподавателя начальной школы (это глобальный аспект апробируемой инновации).

Библиотекарь будет читать ребятам книги на уроке вслух, (есть и американский опыт Джона Трилиза – о результативности чтения вслух детям для достижения личностной мотивации к чтению).

В соответствии с «требованиями к учителю чтения» новый специалист (школьный библиотекарь) должен:

1. обладать профильным образованием; иметь фундаментальные знания по литературе (в том числе зарубежной), знать феномен массовой литературы XXI века (чтобы быть «в теме»), педагогике, психологии;

2. уметь создавать и поддерживать мотивацию к чтению; оценивать индивидуальный прогресс каждого учащегося (ибо оценка – мотивирует восприимчивых людей);

3. хорошо ориентироваться в современных методах обучения чтению;

4. уметь проводить групповые и индивидуальные занятия, понимая, что каждый ребенок способен научиться читать и писать.

Особое внимание в данной новации занимает профессиональная подготовка педагога по чтению – как специалиста. С этой задачей, на мой взгляд, вполне могут справиться педагогические и библиотечные вузы (по Санкт – Петербургу – Государственный университет, ГУКИ, РГПУ им. А. И. Герцена и др.).

Но почему именно школьный библиотекарь?

1.6.4. Роль педагога – библиотекаря в приобщении школьника к чтению

Ключевой фактор в успешном решении задачи приобщения к чтению детей в школе – профессиональный уровень педагогов. Педагог чтения – особый специалист, который помо-

гает детям преодолеть сложности, связанные с процессами чтения. В современной России этим педагогом чтения мог бы стать школьный библиотекарь при условии соответствующей квалификации и материального обеспечения. Такой опыт имеется уже сегодня в ряде школ Санкт – Петербурга; к примеру, в школе № 689 Невского района, где программу развития чтения активно реализуют школьные библиотекари. В данном случае сама концепция организации школьного процесса (на примере 689 школы) и даже обособленное расположение здания начальной школы от школы полной, на наш взгляд, весьма способствуют тому, чтобы школьный библиотекарь имел особый статус педагога по чтению, возможно с выделением и финансированием отдельной штатной единицы. Применять (нагружать дополнительной программой) учителя широкого профиля в начальной школе, на наш взгляд, нецелесообразно, чтобы не снизить качество преподавания и без того загруженного специалиста.

Принцип малых шагов в обучении заключается в том, чтобы ученикам давался материал небольшими дозами. Установка проверочного задания позволяет контролировать усвоение учебного материала, а ответы для самоконтроля необходимы для того, чтобы ученик сразу мог найти свои ошибки. Затем, в зависимости от правильности ответа даются различные указания.

Среди огромного количества идей, так и не воплощенных в реальные новации, есть и такие: учить всех по – разному, моделировать ситуации ответственности и привлекать детей вместе с родителями.

Уже сегодня, на промежуточном этапе инновационного эксперимента наблюдается повышение результативности обучения детей в начальной школе и по приобщению ребенка к чтению вообще. Как промежуточный результат – достоинство продукта мы также хотели бы указать – успешный выпуск в среднюю школу детей, принимающих участие в программе данной инновации. Этот вывод уже можно сделать, поскольку несколько выпусков состоялось.

1.6.5. Инновационный продукт, предъявляемый по окончании работ:

1. Рекомендации для педагогов начальной школы по взаимодействию семьи и школы в интересах приобщения ребенка к чтению.
2. Рекомендации по совместному чтению для родителей учащихся.
3. Статьи в научно – методическом журнале по данной исследовательской работе.
4. Компьютерную презентацию результатов проведенной работы для научно – практических конференций и обмена опытом с коллегами – педагогами и библиотекарями.

Это та самая работа на микроуровне, которая впоследствии может дать макроэффект, в части духовного воспитания детей, по которому уже все (и педагоги и родители) соскучились.

Опытно – экспериментальная деятельность

Опытно – экспериментальная деятельность проводится по нескольким направлениям:

1. Педагогическое. Используются методы наблюдения и педагогических диагностик, разных способов приобщения детей к культуре чтения, анализ успеваемости, отработка методических приёмов работы с детьми и сотрудничества с родителями по проблемам чтения.

2. Организационно – методическое. Анализ необходимого организационного, методического, финансового и кадрового обеспечения экспериментальной программы.

Технология применения должна быть такой, чтобы можно было эффективно заинтересовать коллег, то есть – продать продукт. Сегодня в школу, которая по нашей задумке должна

популяризировать науку, вернулась идея эксперимента; одну из новаций мы сейчас предложим вам на обсуждение и надеемся, что вы захотите ее «купить».

1.6.6. Обоснованные риски

Нет специально подготовленных специалистов – библиотекарей, ибо не любой школьный библиотекарь способен хорошо провести занятия с детьми, и имеет психологические данные для этого. А те, кто есть – недостаточно материально мотивированы. Не профессионал может зарубить дело на корню. Родителей очень трудно сегодня привлечь в школу, но, как показывают эксперименты – все же возможно задействовать и их.

В заключения, уважаемые коллеги, хотел бы вас немного заразить... пессимизмом, в том понимании, что пессимист – это информированный оптимист. При подготовке раздела мы (кроме прочего) активно изучали форумы по образовательным проблемам современности, спорили, консультировались и обсуждали оппонентов, и вот один из респондентов – к. т. н, доцент Астраханского университета, г – н Антонов Олег Викторович по поводу этой животрепещущей темы любезно сообщил: «можно их (статьи, книги, доклады) готовить с утра до вечера десятками тысяч всем преподавательским составом страны – ничего не изменится. Кому#то все это очень нужно. Явно не нам».

То есть (это уже наш комментарий) нам в этой системе позволят делать только то, что позволяют. Ни о какой творческой автономии школьного библиотекаря или педагога в широком смысле эксперимента (в школах в масштабах страны) речи пока быть не может. Это «мягкая и пушистая» мечта.

Вот на этой оптимистической ноте я позволим себе закончить – с надеждой на лучшее.

Глава 2. Рекомендации по продвижению чтения и не только

2.1. Смысл чтения в художественной литературе

При изучении наук примеры полезнее правил
И. Ньютон

Чтение тогда только приносит пользу, когда анализ прочитанного откладывается в памяти. В памяти откладывается только тогда, когда читатель пропускает действие сюжета, обстоятельства, изложенные в тексте, через себя, сопереживает с героями и сравнивает описываемые события со своей собственной жизнью.

Почему некоторые книги из сегмента художественной литературы мы полностью принимаем, читаем «проглатываем взахлеб», «на одном дыхании», а иные – бросаем в самом начале. В научном исследовании гуманитарных дисциплин действует принцип множественности решений, поэтому на этот счет существует несколько версий:

- ♦ читателю импонирует стиль изложения, «разговорный» язык автора, каким он преподносит повествование;
- ♦ читатель находит общие параллели в описываемом сюжете и собственной жизни;
- ♦ анализируя прочитанное, читатель интересуется новыми знаниями, почерпнутыми им со страниц книги, в этом случае автор воспринимается читателем как учитель, и поэтому не менее интересен, ибо «учит – не уча».

Даже та книга, которая временно отложена – не потеряна совсем. Право читателя не читать, равно как и право «перескакивать» вполне обсуждаемы в общественной дискуссии. Даниэль Пеннак предложил 10 прав читателя, включающих в себя и два вышесказанных.

Вспомните себя и согласитесь, что в жизни были книги, которые отложив, вы не дочитали до конца. К примеру, в моей тоже были... Я перечитывал роман Льва Толстого «Война и мир» 9 раз. Первые три раза бросал читать на разных стадиях углубленности в текст романа.

«Человек в течении всей жизни задает себе одни и те же вопросы, но с годами меняются ответы на них» – сказал непревзойденный Октавио Паса. Поэтому личность читателя должна созреть для книги. Полагаю, что такое правило действует всегда.

С другим известным утверждением: «писатель должен любить людей, и если он не любит людей, им его книги не понравятся», я не вполне согласен. Ибо любовь – состояние внутреннее, не показное, и не вымышленное. Поскольку писатель пишет от того, что не может не писать, любовь в данном контексте – это, прежде всего – самоотдача другим. Если писатель мне не понравился, то это совсем не значит, что он бездарен, что он не любит, или не любим. К тому же книги издаются и переиздаются инертно во времени – время написания произведения часто не совпадает с его выпуском в свет.

Кроме того, существует определенный автором читательский круг, «фокус», читательский адрес произведения; литературный «ширпотреб», которого сегодня много, и высокоинтеллектуальная проза, где читателю позволено «домысливать» предложенное автором – читают разные категории людей. И в этом, несомненно, прелесть жанра.

Драмы не менее художественно ценны, чем, к примеру, легкое «чтиво». Трагические концы заставляют задумываться – в этом несомненный «плюс» художественной литературы. Так духовно и нравственно человек преображается после общения с книгой.

2.2. Личностная мотивация к чтению

Каждый человек – отдельная определенная личность, которой вторично не будет. Люди различаются по самой сущности души; их сходство только внешнее. Чем больше становится кто сам собою, тем глубже начинает понимать себя, – яснее проступают его самобытные черты.

В. Я. Брюсов

Человек – уникальная личность, и именно это является одним из основных постулатов личностно – ориентированного чтения.

Главными компонентами подхода являются признание уникальности каждого читателя и его индивидуального выбора. Здесь роль библиотекаря состоит не в передаче знаний, посредством передачи книг, а в организации такой среды, которая позволяет читателю опираться на свой творческий потенциал, мотивацию и соответствующую технологию чтения. Читатель и библиотекарь создают совместную деятельность, которая направлена на индивидуальную самореализацию читателя и развитие его личностных качеств.

В личностно – ориентированном чтении выделяются следующие принципы:

1. Признание уникальности каждого читателя. При этом подходе должно учитываться то, что все читатели в зависимости от возраста, жизненного опыта, и многих иных факторов (включая образовательный ценз и индивидуально – характерно – генные особенности) имеют разную предрасположенность к чтению. Она реализуется в форме индивидуального отношения к книге и последующим результатам этой деятельности.

2. Каждый читатель понимает уникальность любого другого человека, включая и автора книги, признавать существование индивидуальной ценности любого другого человека, в том числе библиотекаря. Осознание уникальной ценности человека – залог не только чтения как такового, но и личностно – ориентированного обучения.

3. Посредством книги, анализа действия героев на ее страницах, читатель стремится понять и, возможно, даже принять для себя другую точку зрения или мотивы деятельности другого человека; так он реализует свою социальную роль. Взаимодействие читателя и автора в процессе чтения книги предполагает наличие, сохранение или изменение изначальной позиции первого.

4. Знакомство и выстраивание читателем отношений с общечеловеческими достижениями происходит только после того, как он сам осознал сущность изучаемого явления, процесса или вещи. Взаимодействие читателя с культурно – историческими аналогами происходит подобно тому, как происходит коммуникация с другими людьми. Результатом личностно – ориентированного чтения должно быть личностное приращение читателя к культуре, толерантности, внешним стандартам поведения.

5. Личностно – ориентированный смысл чтения может быть заложен в любом возрасте. К примеру, детское, развивающее, творческое или познавательное чтение имеет в своей основе личностную ориентацию. Без нее никуда; навязывание добровольно – принудительных домашних заданий в рамках школьной программы по литературе, нерезультативно, ибо не сочетается с личностной мотивацией к чтению.

Таким образом, о личностно – ориентированном чтении можно говорить тогда, когда при создании, осуществлении и диагностике образовательной деятельности учитываются природные, личностные и индивидуальные особенности человека. Только совместная деятельность, в основе которой лежат эти принципы, позволяет участникам процесса чтения всесторонне развиваться в рамках гуманистической направленности.

Книга – тот ресурс, от которого происходит удивительный энергообмен между читателем и автором. То, ради чего существует книга, поэтому она будет актуальна вечно... Между зрителем и телевизором, Интернетом энергообмен не произойдет, сколько бы там «не заряжали воду». От «зомбоящика» можно взять информацию, развлечение (не будем забывать, что современное общество ориентировано именно на него), но душевными переживаниями – таким образом – люди не обмениваются.

Собственно, поэтому жаждущие культурного просвещения и берут в руки книгу – бальзам для души. И, если, слава богу, случится катарсис и читатель прочитав ее эпизод или целиком, станет размышлять, «навернется слеза», значит автор и книга выполнили свою задачу.

Библиотекари стоически продолжают работать для нас и наших детей. Продлится ли это достаточно долго, если все больше людей выходит в глобальную Сеть для того, чтобы скачать там электронную версию не только одной какой-то книжки, но и целые собрания сочинений интересующего автора?

Мы привыкли к мониторам компьютеров, появились разные технические средства, с помощью которых можно уже читать не книгу, а «текст», который теперь доступен в новых формах. А если задуматься о том, что происходит сегодня в мире современной литературы, куда сегодня уходят авторы, которых становится все больше и больше?

Современный литератор старается идти в Интернет, открывая там странички и сайты, проявляя свою активность на блогах.

Интерес к книге в печатном виде ослабевает, и будет ослабевать. Да, сегодня чтение становится все более элитарным занятием, сами книги стоят недешево, доступны не всем людям. Даже когда молодой человек может покупать книги, когда ему это по карману, он все равно сегодня будет скачивать и читать в Сети... Это необратимый процесс. В перспективе в книжных магазинах и среди подписчиков периодики (уже сейчас сокращаются тиражи даже у наиболее массовых журналов и газет) будет все меньше людей, и все больше и больше людей в глобальной Сети, читающих самым разным образом; ибо технические средства для чтения книг в этом смысле постоянно развиваются.

К сожалению, примерно то же запустение, на наш взгляд, ожидает библиотеки, если их не модернизировать в культурно – досуговые центры, сохранив главное их предназначение – обеспечение книжного фонда и книговыдачу – популяризацию книги; очевидно, нужно сделать библиотеку привлекательной для читателя, принятый Закон практически не оставляет нам иного выхода. Библиотеку (и ряд других учреждений социальной сферы) ставят в условия, когда она должна будет «зарабатывать» сама. Что из этого получится – покажет время, но думаю, времена идут не простые...

С другой стороны литература в Интернете находит все больше читателей, чем литература книжная, еще и потому, что читатели могут высказаться, оставить свой комментарий, вступить в полемику с другими читателями и даже запросто – с самим автором произведения. Такое раньше было совершенно невозможно, ибо автор находился на недостижимой высоте, встреча с ним была редким событием.

Интернет изменил облик литературы, и это надо понять и прочувствовать. Искать новые формы общения с книгой и взаимодействовать с библиотеками – на пользу всем.

2.3. Дневник читателя: новое, и основательно забытое старое

В 70–80-е годы XX века читательские дневники учащихся являлись необходимым атрибутом по предмету русский язык и литература. Это был документ строгой отчетности, который школьники 4–5 классов прилежно вели по литературе. Сегодня таких дневников нет, а может, зря... Учитывая прошлую (самая читающая страна в мире) и современную специфику школьного образования, возможно, Дневник читателя будет далеко не лишним в системе приобщения школьников к чтению.

Ведение дневника научит замечать в книгах не только героев и сюжет, но и – имя – фамилию авторов. Предполагаю, что нововведение хорошо забытого старого повысит «градус» образованности в сфере литературной, ибо сегодня книги перестали были историями о жизни, но стали – произведениями таланта и ума писателей и литераторов.

В свое время читательский дневник (далее – ЧД) помогал хоть бы и в малой степени ориентироваться в литературном море: читать уже можно было не то только точно, что учитель велел и библиотекарь рекомендовал, но даже самостоятельно формировать список любимых писателей – и по списку работать с собраниями сочинений – о чем сегодня в современной школе приходится только мечтать.

Ведение ЧД способствовало формированию навыка собирать и анализировать информацию, а также – иметь собственное мнение (хоть бы – о прочитанной книге) и в кратком объеме излагать его на бумаге. В данном случае мы имеем повторение опять же старого постулата: чтобы научиться писать – надо писать, тренироваться. Чтобы научиться читать – надо тренироваться в чтении книг.

Ранняя практика работы над читательским дневником в немалой степени способствует эмоционально – рационализаторскому анализу прочитанного – чтоб быстро научиться читать, обдумывать прочитанное, рассказывать о своих думах – и, освоив письмо, – записывать эти рассказы.

Что особо ценно – вести такой дневник может родитель ребенка, еще не научившегося писать; для этого малыш диктует свои впечатления о книгах, которые начитываются вслух. Потом, овладев грамотой и письмом, может записывать собственные соображения самостоятельно.

К ЧД недурно было бы восстановить списки летнего чтения, и лелеять приказ – к началу учебного года явиться с ЧД, в котором летнее чтение следовало описать. Интересно – как сейчас в школе относятся к ведению читательских дневников? Школьные педагоги (у меня есть возможность опрашивать таковых в рамках магистратуры Психолого – педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена) отвечают: в начальной школе мы дневник требуем, в средней – на усмотрение учителя. Это в активе.

В пассиве – нет надежнее способа отвратить ребенка от того или иного занятия, как заставлять его что-то делать.

Тем не менее, с читательским дневником дети учатся читать и понимать прочитанное. С моей дочерью можно вместе хихикать над опечатками, стилистическими ошибками, дурными стихами – что опять же «в плюс» культивирует семейное общение и прививает хорошие традиции.

2.4. Как современная книга открывается читателю?

Одним из признанных шедевров для школьников (и даже старших дошкольников) до сих пор является «Понедельник начинается в субботу», А. Стругацкий, Б. Стругацкий – «Сказка для научных сотрудников младшего возраста».

Те, кто читал это произведение среди взрослых и сегодня может без усилий и с удовольствием вызвать в памяти образ лохматого Сани Привалова, Выбегалло с его французскими фразами (оказывается, он почти в точности говорит фразами Анны Павловны Шерер из Войны и мира, льва Николаевича Толстого), гекатонхейр с отдавленной рукой, веселенькая косыночка с Атомиумом Наины Киевны Горыныч... Музейный неразменный пятак... Сворачивающий пространство Идеальный Потребитель...

«Кто библию прочтет, тот с ума сойдет».

Слой за слоем открываются новые смыслы книги. Взрослеет молодой читатель, веют вихри времен над ним и над миром – и смыслы рождаются, проявляются, почти по аналогии – как фотобумага в старом проявителе...

2.5. Как вырастить читающего человека?

Молодые люди время от времени актуализируют те или иные моменты литературного наследия: и Бунин, и Бродский непредсказуемо становятся читаемы.

Главное – личный пример. Если вы книги читаете – дети примут это как нормативное поведение. Если не читаете, а лишь вспоминаете, как читали в детстве, – не ждите, что дети вдохнутся этими рассказами.

С полуторагодовалого возраста мы с женой стали дочке книги читать по вечерам. Ей, вероятно, было сложно понять все, – но, безусловно, и интересно. Впоследствии любимыми книгами дочери стали: «Капитан Сорви – голова», «Остров сокровищ», «Белый Бим – черное ухо», «Белый отряд», «Властелин колец», «Три мушкетера», «Ким»...

Кроме приключений, во множестве читались сказки. Любимая – «Муфта, Полботинка и Моховая Борода»; «Буратино» и «Пиноккио»; серия о мумии – троллях; сказки братьев Гримм; двухтомник «Сказок и историй» Андерсена, шесть книг Александра Волкова – о путешествиях в Волшебную страну девочек Элли и Энни; потом Фрэнк Баум – четыре книги о стране Оз... Эта традиция закончилась только тогда, когда дочка набрала нормальную для чтения – понимания скорость.

Отказ от «зомбоящика» наряду с органичностью книг в жилище является первым и самым важным шагом для воспитания человека читающего? «Зомбоящик» дает информацию – максимально подготовленную к усвоению. Разжеванной, ферментированной и даже фрагментированной – в той части, что комментарии уже есть, и они соответствуют «политике партии». На это восприятие – работают звук, цвет, свет, формы и образы, ритм и темп восприятия уже заданы, и конечно, реклама. Даже в современной книге реклама нет – нет, да и проявит себя: сколь часто в тексте можно встретить определенные марки кофе, напитков, бренды производителей...

Общаясь же с книгой, все это – темп, образы, формы, а также живой, эмоциональный отклик на читаемое – читатель генерирует для себя сам, в своем воображении – он свободен, ибо он сам себе и режиссер.

Молодым читателям не лишне еще раз вспомнить: чтобы читать книгу, надо потрудиться, первым делом надо овладеть кодом культурного человека – постичь грамоту. Чтобы посмотреть кино или телевизор – нужно только поудобнее расположиться в кресле (или иной лежанке).

Одна знакомая поделилась своим опытом решения проблемы чтения: сторговалась с сыном: она ему покупает новый телефон, он ей – читает пятьдесят книг. Что ж, тоже вариант... Но, Господи, куда же мы все пришли?

2.6. Личностный и познавательный интерес читателя. Что мы об этом знаем, и как воспитываем?

Каждый интерес имеет под собой основу, фундамент. Почему одни люди активно читают, а другие не любят (не приучены) к этому? Кто-то читает «запоем», а кто-то только в связи с тем, что это «задано» или предусмотрено некоей обучающей программой (чтение из под палки). Кто-то «недочитывает» книгу и оставляет ее, кто-то «читает с конца», пытаюсь понять и подсознательно проверить свой личностный интерес: а хороша ли книга, стоит ли ее прочесть? Еще одна, известная мне, категория читателей также многочисленна: оставив недочитанной книгу в одном возрасте, он без принуждения возвращается к ней впоследствии. Личный интерес в данном случае напрямую связан с познавательным, который Вальдгард [2] объясняет «желанием узнать что-либо, увидеть интересующий объект, поговорить о нем, в, в частности, прочесть о нем в книге. При этом восприятие и познание интересующего объекта доставляет удовольствие»¹. Поэтому читательское поведение прямо связано с мотивацией к чтению и познавательным интересом, что коррелирует с личностным интересом читателя в части общения с книгой. Интерес – как познавательный, так и личностный направлен на то, чтобы ориентироваться в окружающем мире, знать характеристики объектов, с которыми часто (повседневно) сталкиваемся для того, чтобы иметь возможность прогнозировать ситуацию в перспективе, воздействовать на них, использовать их, взаимодействовать с ними. Очевидно, тот, кто имеет достаточно разносторонних знаний, трансформированных в накопленный опыт, более эффективно взаимодействует в обществе, коммуникабелен, успешен, регулирует взаимоотношения в рамках общепринятой морали, и наоборот. А поскольку основные знания немыслимы без книг, как источников информации, в этом очевидный «плюс» человека начитанного, а следовательно и образованного. В этой ориентировочной стороне поведения возникают и самомотивируются (возникает привычка к чтению) читательские интересы; при этом конечной результирующей стороной, стремлением, целью часто является практика.

Даже не приученные к чтению люди (к сожалению, сегодня это огромный пласт населения), случается, имеют заслуженную репутацию профессионалов в своей специализации; свой опыт они получили эмпирически – путем тренировок навыков и, возможно, при воздействии старших наставников по профессии. К примеру, мне даст фору любой крестьянин, умеющий хорошо валять валенки, ибо совершенствовал свои навыки всю сознательную жизнь. Можно достичь высоких результатов в легкой атлетике или боксе ежедневно и постоянно тренируясь и... даже не прочтя ни одной книги, кроме букваря... Можно иметь среднее образование, работать уборщицей или водителем, обладать секретами своей профессии и даже рационализировать некоторые ее аспекты (технологические ступени), уговаривая себя, что образование – на самое главное – быть как все, то есть – «хорошим человеком»; в этой части как личностный, так и познавательный интерес, прямо связанный с мотивацией к улучшению качества жизни или качества производства не велик. Все это так. Но, задумайтесь, насколько более эффективно можно существовать вне зависимости от выбранной профессии, постоянно тренируясь в... чтении. Это могут быть книги по специальности, по социальным проблемам воспитания, домоводству, уходу за ребенком, и др. В любом случае, новые знания, полученные из книг и прочих источников информации (в современном мире нет недостатка – как в печатной периодике, так и в иных информационных носителях, включая Интернет). Выбранные профессии для многих очевидно (в момент выбора) привлекали

¹ Вальдгард С. Л. Очерки психологии чтения.[Текст] / С. Л. Вальдгард. – СПб.: Изд – во РНБ, 2010. – 135 с. – репринт 1931 г. – с. 36

интересом к ним. Поэтому, чтобы поддерживать этот интерес, совершенствовать навыки, опыт, технологию, изобретать, человек должен находиться «в теме», изучать коллективный опыт других и получать новые знания из книг. Особая социальная направленность интереса предполагает и интерес к чужому мнению, к чужим достижениям, опыту, дискуссионным вопросам. Так развивается толерантность к разным мировоззрениям, столь необходимая в материалистический век третьего тысячелетия. «Люди, привыкшие пользоваться книгами, видят в них средство удовлетворения своих познавательных интересов»² Таким образом, они получают знания, сконцентрированные и материализованные коллективным опытом предыдущих поколений. Именно с разносторонне образованным человеком интересно общаться, поговорить, поспорить, поработать совместно; в противовес лучшему в мире изготовителю валенок, который может вас посвятить во всевозможные нюансы своей работы, но духовно не обогатит ничем.

«Однако направленность интереса на книги образуется лишь в результате особого читательского опыта»³ Не приученный (не тренированный чтением) к книге читатель, хоть подсознательно и чувствует интерес к новым знаниям, не обращается к книге за ответом, ибо не уверен – в какой мере она может удовлетворить его. Это одна из значимых проблем современных детей и подростков: исследования и мой родительский опыт общения показывают, что даже успешно обучающиеся в ОУ разного статуса дети, не уверенно отвечают на мотивационные вопросы: «что тебе интересно?», «к чему стремишься?», «кем хочешь стать?». Самый распространенный ответ подростка уже много лет – «я не знаю». Непрофессионалов такой ответ вводит в заблуждение в части его ошибочного понимания, будто у ребенка интереса нет вовсе. Вывод этот не верен и простителен, может быть лишь человеку стороннему, равнодушному (каких, увы, большинство). Положа руку на сердце здесь можно говорить лишь о том, что интересы ребенка (читателя в общем смысле) не выявлены, но не о том, что они отсутствуют вовсе, а некто конкретный просто не имеет желания их выявлять. Желание к выявлению личностного интереса и интереса к чтению в частности возможно лишь при искреннем внимании к объекту, то есть желании помочь ему, вникнуть в его ситуативные проблемы, тревоги и чаяния. То есть налицо проблема равнодушия, вполне, как показано выше, связанная с проблемой отсутствия выявления и мотивации личностных интересов; как это влияет на наших подростков – отдельная тема, за примерами далеко ходить не надо, довольно выйти на улицу ближе к вечеру, когда молодые люди предоставлены сами себе...

Та же проблема недопонимания и отсутствия знания «как мотивировать личностный интерес» стоит и перед библиотекарями и перед педагогами, и она является серьезным препятствием в образовании и развитии личности. В связи с этим Вальдгард пишет: «лишь постепенно, в опыте чтения, создается направленность и интереса на книгу, и читатель учится ценить ее, и видеть тающиеся в ней богатые возможности»⁴. Но что делать, чтобы побудить читателя взять возможно первую в своей жизни книгу?

Интерес личности есть особая форма влечения, не уступающая потребностям здорового организма к пище, размножению, коммуникативному общению; влечение характеризуется побуждением личности к определенному поведению, направленному на результат – достижение объекта желаемого.

Социальная форма познавательного влечения определяется тем, чтобы индивидуум узнал об интересующем лично его явлении, увидел или услышал о нем от других людей (по сути, современные молодежные тусовки вполне соответствуют этой задаче, однако отсутствие в них харизматических личностей, мотивирующих интерес в определенном направле-

² Там же, с. 39

³ Там же, с. 39

⁴ Там же, с. 40

нии приводит к банальному и циклическому неудовлетворению в окружающих и даже неуверенности в себе – в части добывания интересующих знаний иным путем, кроме привычной компании). В читательском поведении познавательное влечение (интерес) побуждает пойти в библиотеку, книжный магазин, заказать книгу через Интернет, получить информацию в электронном виде.

Внимание, важно!

Все же не редки случаи, когда читатель этот самый интерес проявляет: увлеченный (детерминированный) чем-то ищет определенную книгу или публикации по теме, идет-таки в библиотеку. И здесь важно со стороны библиотекаря «рассыпаться в дым», показав заинтересованность не на словах, найти в фонде ему эту книгу, или дать проверенную ссылку – где ее можно найти. К слову, и в этом тоже состоит работа библиотекаря на абонементе, а если библиотекарю делать ее спустя рукава (список подобных случаев, произошедших лично со мной, неоправданно занял бы несколько страниц), то и удивляться нечему. Даже если пришедший просит неопределенное: «что-нибудь», «по истории», «научное» – не надо отсылать его на... стеллажи, к самостоятельному там блужданию, а лучше пойти и выбрать вместе с читателем, попутно в диалоге выяснив подробности его интересов и истории их возникновения; в крайнем случае, всегда можно предложить тематический аналог.

Как среди читателей, так и среди современных библиотекарей нередко встречаются люди не заинтересованные, но... это наши люди, давайте помнить, что других у нас нет. Учитывая вышесказанное о неуверенности читателей в том, что библиотека (или книга вообще, ибо некачественной литературы очень много) способна помочь им в удовлетворении их личностного интереса, пришедшего в библиотеку (магазин) и обратившегося за книгой человека нужно всячески поддержать – дать ему надежду, впоследствии скорректирующую его изначальную неуверенность, в том, что он несомненно получит удовольствие и удовлетворит свои потребности наилучшим образом, ежели придет к вам снова. И в том, что сделать это ему будет очень легко и даже приятно.

«Главная проблема библиотек – отсутствие харизматических личностей в нашем деле, у нас не лоббируются наши интересы и нет традиций» – вот что написала мне главный редактор журнала «Большая библиотека» (Свердловск) Елена Якубовская. И уж конечно, не в том, что люди не читают или не хотят читать. Подчас они просто не знают – как начать... А само существование библиотек – этих «храмов книги» с сетью филиалов, еще не достаточно для того, чтобы потенциальный читатель (коих большинство) поверил в удовлетворение там своих потребностей.

2.6.1. О психологии влияния книги на читателя

По Вальгарду, текст, которого местами имеет характер коммунистической идеологии, в книжном процессе приобщения к чтению всегда есть две стороны – передающая и воспринимающая, в нем участвует не меньше двух человек (автор и читатель, обычно больше – см. ниже), и процесс книжной передачи и воздействий совершается в этом хотя бы небольшом коллективе, взятом как социальное целое. Таким образом, автор «устанавливает» социально – психологическую природу чтения. В этой связи также интересно, а, на мой взгляд, и более актуально в данной части – мнение Н. А. Рубакина, который утверждает, что чтение есть не передача мысли автора от одного человека к другому, а лишь возбуждение в голове последнего «что имеется в ней» благодаря личному жизненному опыту; то есть книга не передатчик информации, а лишь возбудитель ее в другой голове. В связи с этим, и, поскольку сам Н. Рубакин в своих произведениях говорит о проблеме иными словами, полагаю, что Вальдгард в этой части комментирует оппонента исходя из своей личной позиции, и... не вполне верно. Таким образом, социальный синтез вовсе не упускается (как преподносит читателю уважаемый С. Л. Вальдгард), а вместо этого (мое мнение) читатель возбужденный зароненной в книге авторской мыслью, анализирует ее, размышляет, и, естественно сравнивает именно со своим опытом, мировоззрением, чувствами. Отчего же тогда, как не от этого, происходят различные предпочтения читателей к произведениям разных авторов? Вероятно, из-за разного восприятия одного и того же автора (ценности переданных в книге знаний), разным читателем. Это, несомненно, одна из составляющих личностного интереса читателя, имеющего оценочные качества в широком диапазоне – от полного отсутствия интереса к конкретной книге до эйфории полного восприятия и текста и автора. Таким образом, личностный интерес является индивидуальным фактором чтения (анализ прочитанного совершается в нервной системе отдельного человека). Вот что пишет об этом С. Л. Вальдгард:

«Вся трудность вопроса состоит в том, что чтение одновременно является и социальным, и индивидуальным психологическим процессом. Читаю я, читатель, я интересуюсь, понимаю, соглашаюсь, усваиваю, эмоционально реагирую. Все происходит в моем головном мозгу, в моем сознании, во мне, как в субъекте поведения.»⁵

Каждая книга имеет свой круг читателей и читательский адрес. Персональное отношение читателя к автору наблюдается в различной мере. К примеру, читатель научной периодики и книг «обычно ясно сознает научность их авторов, учитывает их индивидуальные особенности, и персонализирует восприятие, как исходящее от данного определенного автора»⁶. Другой тип читателя (по Вальгарду) – массовый читатель – не придает определяющее значение личности автора, а главное внимание уделяет тексту и его ценности, определяющейся новыми (для конкретного читателя) знаниями. В этом смысле, как утверждает Вальдгард, восприятие конкретной художественной книги более персонифицировано, чем восприятие научно – популярной.

В отличие от устного речевого сообщения, процесс передачи сведений (информации) через книжный текст отделен от акта восприятия его читателем по времени и в пространстве. Две различные формы восприятия – непосредственные и от других людей (которым Вальдгард посвятил целый раздел в своей книге) прибавляют к накопленному опыту читателя новые знания об окружающем мире, но также и влияют на взгляды, оценки, стремления, эмоции, и, в конечном счете, на поступки конкретных людей. Таковую влиятельную роль имеет для читателя книга.

⁵ Там же, с. 14

⁶ Там же, с.16

2.7. Личностный интерес ребенка как фактор приобщения к чтению

Общество живет и развивается так, как оно учится, а учится так – как читает.

В. А и С. М. Бородины

Влияние человеческого фактора во всех сферах жизнедеятельности общества возрастает, а с ним приобретают определяющую важность морально – деловые качества личности, ее общественная направленность, отношение к жизни и к себе, что тесно связано с развитием интеллекта. Общество в своем развитии не стоит на месте: кризисные явления, определившие заметное изменение социальной ситуации в развитии детей, особенно в последние два десятилетия, обострили проблему социально – психологического противостояния взрослых и детей и приводят к массовым явлениям дезадаптации детей в школьных коллективах, отсутствия культуры общения и мотивации к новым знаниям. Это проблемное поле напрямую связано с развитием личностного интереса ребенка (мотивации) к образованию, самообразованию, к чтению; через интерес ребенка нам видится его путь к чтению, к книге. Об этой проблеме и хотелось бы поговорить далее.

Проблема социально – психологических факторов развития интереса к чтению включает в себя особенности социально – психологического развития детей в семье, связана с ролью родителей и педагогов в формировании личностного интереса ребенка к чтению.

Приобщение к чтению в данном контексте является одним из основополагающих факторов развития гармоничной личности, мотивированной на дальнейшее обучение. Проблема «нечтения» детей имеет тенденцию к дальнейшему обострению, не смотря на усилия специалистов, что, вероятно, обусловлено многими причинами:

- ♦ социальной ситуацией, не ориентирующей на чтение как ценность;
- ♦ противоречивостью подходов в образовании, обеспечивающих качественное чтение;
- ♦ уровнем образования взрослых и др. факторами.

К сожалению, результаты различных исследований, в том числе результаты PISA 2009 года подтверждают и актуальность проблемы нашего исследования. По оценкам читательской грамотности, а это способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достичь своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни, Россия заняла 41–43 место из 65 стран, участвующих в этом международном проекте.

Понятно, что проблемы с чтением начинаются не в этом возрасте. Активно – позитивное отношение к чтению необходимо воспитывать с детства. Очевидно и то, что эффективное (результативное) приобщение к чтению ребенка не способен осуществлять взрослый наставник, педагог, родитель, который не мотивирован к чтению сам, не занимается самообразованием, не знаком с новыми образовательными тенденциями и новациями. Причиной снижения качества процесса приобщения к чтению в детском возрасте является весьма заметное в последние два десятка лет ослабление или изменение направленности внеурочной воспитательной работы в школе и семье. Очевидно, что ребенок наиболее восприимчив к влиянию в самом раннем возрасте развития – начиная с 2–2,5 лет; в этот период он легко приучаем к чтению.

Еще более деструктивной тенденцией является попустительство или недостаточное внимание, уделяемое воспитанию детей родителями – отцами. Последнее во многом объясняется неудовлетворенностью родителей господствующей в последние десятилетия «адаптивно – дисциплинарной моделью воспитания» (механического усвоения суммы знаний

и навыков или информационной когнитивной педагогики), вошедшей в противоречие с новыми требованиями времени. Самым простым объяснением – отговоркой, а попросту самоустранением от воспитательных функций в семье, в части приобщения ребенка к чтению, можно считать нехватку времени и стремление родителей передать полномочия семейного воспитания, в том числе и обучение чтению, – в дошкольные учреждения и школу.

Несмотря на то что, в педагогической науке разработаны новые подходы мотивации к чтению для младшего школьного возраста 7–11 лет (Л. В. Байбородова, В. А. Бородина, Н. М. Курикалова, А. Н. Леонтьев, В. Н. Лукьяненко, Л. И. Новикова, И. И. Тихомирова, И. Н. Тренева, В. Ф. Чертов, Л. В. Шубина, и др., ориентирующие педагогов и родителей на развитие личностного интереса ребенка с учетом его собственной активной позиции, творческих познавательных интересов, в массовой практике средних образовательных школ они не получают широкой поддержки.

Мы полагаем, это связано с тем, что в современной структуре организации приобщения детей к чтению разрушена целостная система взаимодействия государственных и общественных организаций, работавших в данном направлении, недостаточно тесные связи складываются между учебным процессом и внеклассной работой, между учебными заведениями и детско – юношескими библиотеками. Несмотря на то, что отечественные исследования в педагогике детского чтения уникальны, и не имеют аналогов в мире, несколько лет назад наметилась тенденция сокращения вузовских курсов по детскому чтению; по сути, практически исчезли такие профессии, как педагог – психолог детского чтения, закрыты много кружков и клубов актерского мастерства, выразительного чтения, развивающих «исторических кабинетов», «краеведческих центров» и «генеалогических гостиных», детских секций поэзии, действовавших при библиотеках [24]. К сожалению, до сих пор на государственном уровне законодательно не оформлена Концепция развития детского чтения в России, что является важнейшей государственной задачей.

Для решения обозначенных проблем и противоречий необходим историко – педагогический анализ становления и развития детского чтения в России как компонента государственной системы внешкольного дополнительного образования детей, выявления основных направлений и форм воспитания маленьких читателей в отечественной педагогической практике, тенденций и направлений развития системы детского чтения в условиях семьи и дополнительного образования.

Влияет ли сегодня личностный интерес ребенка на его потребность и активность в части чтения и как именно?

Личностный интерес ребенка напрямую связан с познавательным. Теория познавательного интереса, описанная Г. И. Шукиной в [33, 34], объясняет его как самый сильный и «центральный» мотив обучения. Г. И. Шукина определила признаки, отличающие познавательный интерес от других мотивов учения:

1. познавательный интерес – наиболее предпочитаемый школьниками мотив среди других мотивов учения;
2. познавательный интерес как мотив учения раньше и более осознается школьниками;
3. познавательный интерес как мотив носит бескорыстный характер;
4. познавательный интерес, «создавая внутреннюю среду развития, существенно меняет силу деятельности, влияет на ее характер протекания и результат»;
5. познавательный интерес, развивается в кругу других мотивов и взаимодействует с ними.

Мы полагаем, что процесс приобщения к чтению детей на основе личностного интереса осуществляется при создании следующих педагогических условий:

1. включения младшего школьника в деятельность, способствующую развитию его мотивационно – познавательной сферы;

2. обогащения содержания ежедневной деятельности на основе анализа и осмысления информационной составляющей художественного и научно – практического текста, новых опытных знаний, заключенных в книгах и иных информационных носителях (электронных устройствах для чтения книг);

3. формирования у младшего школьника представления о книге как носителе культурно – ценностных знаний, духовно развивающих и практически полезных для гармоничного личностного роста;

4. освоения и эмоциональном переживании школьником ценностно – смысловых характеристик образов художественной литературы и умения анализировать прочитанное.

Выявленные особенности и разработанные характеристики личностного интереса ребенка к книге, а также система активного влияния на расширение интереса и объективного оценивания могут быть использованы:

5. для совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки учителей. воспитателей дошкольных учреждений;

6. в процессе профессиональной деятельности учителями начальной и основной школы;

7. родителями – для приобщения детей к чтению в семье.

Особое внимание уделено игровому аспекту (дидактическая игра), как фактору научения и приобщения к чтению; использованию межпредметных связей курсов литературы и русского языка, в том числе использованию лингвистического материала – как средству развития личностного интереса ребенка; проведению интегрированных уроков как средству приобщения к чтению и самостоятельной творческой работе.

Нам представляются значимыми социально – психологические компоненты формирования личностного интереса к чтению. На практике подобные рекомендации позволяют развить интерес ребенка, в целом повышают мотивацию школьника к чтению, познанию, учению (приобретении новых знаний и умений, и – что немаловажно – их практического применения). А это влияет на его развитие, на отношение к новым знаниям и духовным ценностям, которых не хватает в век с преобладающей идеологией потребления.

Согласно мнению А. С. Макаренко «суть воспитания не приобретение, но употребление книг», очевидно, что нашим детям нужно помочь понять несложную истину: с помощью чтения книги и анализа значимого опыта, помещенного в ней, развивается гармоничная личность. К чтению невозможно прийти под страхом наказания, только во взаимосвязи с личностным интересом, то есть чтение – процесс, осознанный личностью – как необходимый для развития. И, наконец, все вышесказанное прямо взаимосвязано с педагогикой будущего успеха в обществе развивающейся личности. Другого пути у нас нет.

2.8. Консолидация школы, общества и библиотеки

«Человек есть существо, имеющее «проект». «Проект» он потому, что в нем существование предшествует сущности, и в нем нет готовой сущности, он сам ее делает, сам из себя что-то делает...»

С. Л. Рубинштейн

Государственную политику в области образования на современном этапе необходимо модернизировать, причем сделать это надобно было еще «вчера»; в этом вопросе все мы (педагоги, родители, ученые), на мой взгляд, напоминаем паровоз, много пыхтящий, слабо тянущий за собой состав объектов этой самой образовательной программы, тем не менее, нагоняющий опоздание. Другое дело, что когда он «нагонит» и поступательное движение состава войдет в штатное расписание, а лучше бы, несомненно, чтобы такие программы работали на опережение – для этого и нужны научные исследования и активность ученых в соответствующем вопросе – ситуация в образовании может уже стать (к тому времени) иной. Таким образом, одна из общих проблем российского образования и, в частности, стартовавшей в феврале 2010 года национальной инициативы «Наша новая школа» (ННШ) заметна даже не вдаваясь глубоко в текст; эту проблему не видит разве что ленивый – динамика развития ситуации в образовании, видоизменения мотивации детей, их ориентация на обучение, влияние второстепенных факторов (улица, семья, и сопутствующих проблем общения в этих сегментах), отсутствие духовного развития молодых людей – эти факторы опережают национальные инициативы, в частности и «ННШ». Учитывая, что действие образовательных программ лонгэтнодно во времени, в «инициативу» надо закладывать перспективные вопросы и решения в области образования; частично я увидел это в «ННШ». Своеобразная «красная нить», рефреном проходящая сквозь «инициативу», направлена без сомнения – на сближение с Европой, на соответствие европейским стандартам образования – это не может не радовать.

2.8.1. Взаимосвязь школы и общества на современном этапе

Нет повода не заметить, что взаимосвязь школы и общества оставляет желать лучшего. Для данной гипотезы потребовалось обоснование. В октябре 2010 года совместно с другими родителями методом анкетирования мы провели опрос педагогов средней школы № 111 (Санкт – Петербург) с углубленным изучением немецкого языка – на предмет мотивации к учебе детей 12–13 лет в данном ОУ. Конкретным педагогам предложено оценить свою работу с учениками и подготовительную работу родителей в семье. В подавляющем большинстве школьные учителя не рады тому, что общество «свалило» на педагогов не только обучение (по утвержденной программе), но и воспитание детей в широком смысле этого определения. Родители (представители общества), как категория людей слишком мне известная, ибо сам к ней отношусь прямо (моей девочке – 13), полагают разделение трудовых функций воспитания и образования вполне уместными на данном этапе; многие представители родительской общественности заняты добыванием материальных благ для насущного обеспечения, а ребенка, доведенного в семье (а ранее в садике) «до точки» взросления и готовности к школе – полагают «достойным» обучаться и воспитываться далее у людей специально наученных, то есть педагогов. Конечно, компонента воспитания в семье все же осталась. Но на практике очевидно и то, что всю вину за недостатки, выявленные в результате нахождения ребенка в школе (ибо обучать заранее не мотивированную к учебе «заготовку» сложно, вспомним поговорку: «один человек может привести лошадь к водопою, но и сорок человек не смогут заставить ее пить», прибавьте сюда и слабую мотивацию самих «обучателей») – родители привычно сваливают на школу, а представители педагогического истеблишмента, соответственно, не видя за собой реальной вины – склонны валить огрехи на семью, «выдавшую на погибель школе» некоего ребеночка – козленочка.

В последнюю декаду лет школа стала открытой и почти «прозрачной». Налажены новые технологии дистанционного обучения, выбора некоторых предметов, коррекционная педагогика заметно шагнула вперед; родитель может реально видеть задания и выставленные оценки через глобальную сеть. Школа изменилась более семьи, и если хотите, более, чем общество; как бы ни было тяжело педагогам, школа продолжает меняться. Общество же меняется во многом, но только не в устоявшейся годами модели отношения к обучению собственных детей; в данном контексте имею в виду мотивацию обучения и, прежде всего – духовность.

Привита иная система ценностей, модель потребительского общества. Ребенок копирует поведение родителей, только и всего. Можно сколь угодно долго «промыть уши» дочке или сыну о заповедях, правилах поведения или жизненных (духовных) ценностях, но если вы сами применяете ненормативную лексику, прелюбодействуете, или не пропускаете пешеходов на «зебре», – простите, господа родители, но... что же вы хотите получить из своей «заготовки» в перспективе? Некоторые родители – «общественники» в этой ситуации прячут голову в песок, и полагают, что именно их#то минет чаша сия (к примеру, сходят в церковь и отмолят послушание дитяти – знаю и таких родителей – приверженцев паллиатива); «страусов» все больше... Таким образом, тенденции развития общества вполне четко очертились, значит, ориентация и мотивация детей к учебе (в общем понимании, среднего образования) будет слабеть и далее.

Ориентация – как термин, на мой взгляд, несет несколько значений, близких по содержанию и сути. В частности, ориентация в детском чтении, вполне может быть выполнена профессионально на манер профориентации школьников и взрослых, получающих образование в новой для них сфере. И в том и в другом случае ориентирование (а перед ним

– тестирование перспективных возможностей и навыков объекта) позволяет с определенной степенью выявить склонности и моделировать будущие успехи, либо (возможно) совсем отказаться от данной темы, переместив максимум внимания на те, где тестируемый (мотивируемый) может достигнуть большего. Ориентация – как в части ориентации на успех (педагогику успеха), так и в общем смысле – понятие очень близкое к мотивации. Одно без другого не работает. К примеру, сориентировать на успех, значит, мотивировать его.

2.8.2. Что делать?

Очевидно, пора предложить иные модели образовательных программ, к примеру, дать максимальную автономию школьному педагогу в вопросах выбора программ обучения, изменить сам принцип школьного образования – обособить начальную школу (до 4-го класса) в отдельных зданиях (даже не крыльях одного здания), где давать общие и основные знания. С 5-го класса переводить детей на иную систему обучения, где ввести раннее профориентирование и возможность выбора программ обучения (а возможно, и педагогов). В итоге, мы, возможно, улучшим для школьников (тема может быть отдельно исследована и другими представителями научного сообщества) мотивацию к учебе, основанную на личностном интересе учащихся, что даст гармоничные, разносторонне образованные, творческие и толерантные личности в будущем.

В Санкт – Петербурге есть единичные примеры обособленных начальных школ, к примеру, ГОУ «Начальная общеобразовательная школа № 689» Невского района, имеющая статус лаборатории городского уровня по теме: «Социально – педагогическое взаимодействие семьи и школы в процессе приобщения ребенка к культуре чтения», и ряд других (№№ 615, 620, 624). Их опыт заслуживает самого серьезного внимания.

Формат небольшой школы дает более комфортный переход малыша из садика в школу. За четыре года «началки» дети интеллектуально вырастают и взрослеют почти вдвое. Адаптация в средней школе (хотя она и другая) проходит уже безболезненно (психологически десятилетним детям легче адаптироваться в большом разновозрастном детском коллективе, чем 6–7-летним). Хорошая материальная база, коллектив педагогов, имеющих известность в микрорайоне (родители идут «на имя» конкретного учителя), работа школы до 19.00 (школа полного дня) привлекает большое количество родителей будущих учеников. Есть родители, которые выбирают ОУ с «пробивной» логикой, по принципу «хорошая социальная среда»; даже если сынок не сильно потянет, зато будет в окружении детей из благополучных семей, а не дворовых мальчишек.

При приеме в первые классы предпочтение отдается детям, которые посещали школу подготовки «Малышок» и тем, чьи братья и сестры уже учатся в данной школе.

Важно разделить звенья образовательной цепи. Если родители видят, что у ребенка есть потенциал, он хорошо учится, имеет способности (к языкам, гуманитарные, спортивные) то сами подыскивают школу, гимназию для дальнейшего образования своих детей (в школе № 689 таких случаев примерно треть). Изначально организуются и впоследствии выпускаются два класса в параллели (всего 55–58 человек), выпускники могут поступить в соседние общеобразовательные школы, а могут целенаправленно выбрать другие. Всех выпускников помещают в один пятый класс, новой школы, поэтому дети испытывают меньшие трудности в адаптации, и традиционно сохраняется коллективная общность.

Младшие школьники довольно хорошо вливаются в новый коллектив (ведь они успешны), ибо получили в маленькой школе достаточно внимания от взрослой части коллектива. В школах (на примере обособленных начальных) небольшое количество детей, где каждого ребенка знают все, в отличие от более массовой средней образовательной школы – не только классный руководитель, но и директор, и завуч и медсестра и работники столовой; это важно, особенно для детей с психологическими особенностями. Дети здесь имеют опыт общения с разными педагогами (с учителями – предметниками, английский, физкультура).

Атмосфера маленькой школы позволяет уделить адресное внимание ребенку и его родителям, а в большой школе ведь такой возможности в полной мере нет. Это государственные начальные школы (в ряде негосударственных принцип, близкий к изложенному выше, действует уже давно, к примеру, Школа – гимназия «Праздник», на Октябрьской наб, 50). Но

всех детей не разместишь в «коммерцию», а кроме того, в связи с продолжающейся поляризацией общества, не все родители «потянут», поэтому мне столь интересен пионерский опыт обособленных начальных школ, за ним, возможно есть будущее. А вопрос, который напрашивается – простой и сложный одновременно (кто скажет, что это не так – пусть первый бросит в меня камень): когда будет реальная мотивация у педагогов начального, среднего и высшего образования? Когда будут деньги государственной поддержки? Педагоги, как люди не революционные, дисциплинированные «до мозгов костей», и зависимые от «комитетов» и «инициатив», несомненно, нуждаются в материальном поощрении.

«Дэнги, дэнги, давай!!!» кричу я – в роли Остапа Сулеймана Берта Марии Бендер Бея, сына турецко – поданного, (который, кстати, не любил не женщин, ни стариков не детей) – вослед пронесшемуся «инициативному» «автодору» счастливых и сытых чиновников, подкидывающих, впрочем, подачки, и считающих, что «все вполне хорошо». Они привыкли выезжать на «энтузиазизме» педагогов. К сожалению, проблема сия не только в образовании и не только в связке взаимодействия школы и общества. Без материальной уверенности школьные педагоги вынуждены «тянуть» эти самые средства отовсюду, в том числе и от родителей обучаемых детей. Поднятый вопрос носит открытый характер уже много лет.

2.9. Определение проблемного поля посредством анализа терминологического аппарата публикаций в глобальной сети

Беглый анализ актуальности (цитируемости) тем и названий опубликованных работ в конкретной области научных интересов показывает, что интерес к отдельным темам распределяется неравномерно. Так, к примеру, тема исследования, связанная с детским чтением и его мотивацией посредством возбуждения личностного интереса ребенка, в части опубликованных научных работ освещена неравномерно: работ по личностному интересу и теме чтения довольно много, по детской тематике – еще больше, но связь детского чтения и личностного интереса прослеживается в незначительном количестве работ.

Неравномерность интереса исследователей к темам – даже в такой относительно узкой научной специализации как детское чтение и его мотивация – связана с четко прослеживаемой зависимостью: чем меньше (в количественном отношении) опубликовано работ по той или иной теме (включая сопутствующие области научных интересов), тем более перспективной в части результатов и выводов для конкретного исследователя может стать само проблемное поле исследования. Так или иначе анализируя глобальную сеть (Интернет), представляющую собой, с позволения сказать, огромный стог «разнородного сена», – в поисках существенно ценной информации – «иголки», мы находим не только коллекцию научно – популярных текстов, но и много разного по ценности материала, по сути отсеивая его; таким образом, действуем как весьма «привередливое сито», опираясь на задачу конкретного (своего) исследования.

Исходя из этой гипотезы, логично предложить – перед началом исследования по конкретной теме – провести мониторинг опубликованных работ с помощью одной или нескольких поисковых систем в сети Интернет для выявления области (стыка областей науки), которая исследована по результатам публикаций менее всего.

Для такого мониторинга логично использовать анализ семантического поля, образованного терминами, ключевыми для исследуемой проблемы в массиве публикаций, представленных в глобальной сети. С применением поисковой системы Yandex (www.yandex.ru) этот путь представляется ничем не хуже, чем, к примеру, поиск посредством поисковой системы Google (www.google.ru) или аналогичной; то же справедливо для версий поисковых программ в зоне .com. Суть процедуры – в нахождении характера уменьшения числа документов, найденных поисковой машиной в глобальной сети по мере конкретизации задачи поиска – посредством добавления ключевых слов, проведенной для конкретной фразы, в данном случае – для фразы «Личностный интерес ребенка как фактор приобщения к чтению».

Перед мониторингом ресурса глобальной сети определим объект (фактор приобщения к чтению) и предмет исследования (личностный интерес ребенка), и выделим ключевые слова.

В качестве ключевых – выбраны слова: ребенок, чтение, приобщение, фактор, интерес, личностный. Выбор этих слов определяется их значимостью по возрастающей. Очевидно, что большее количество выбранных слов позволяет провести и более широкий мониторинг. Добавление слов в процедуру поиска проводится в соответствующей последовательности, так, как слова чередуются выше. В результате поисковая система Yandex в сегменте расширенного поиска с опциями «добавлять к поиску все эти термины» адрес ресурса <http://www.bing.com/search?> показала следующие результаты (см. рис. 2.1).

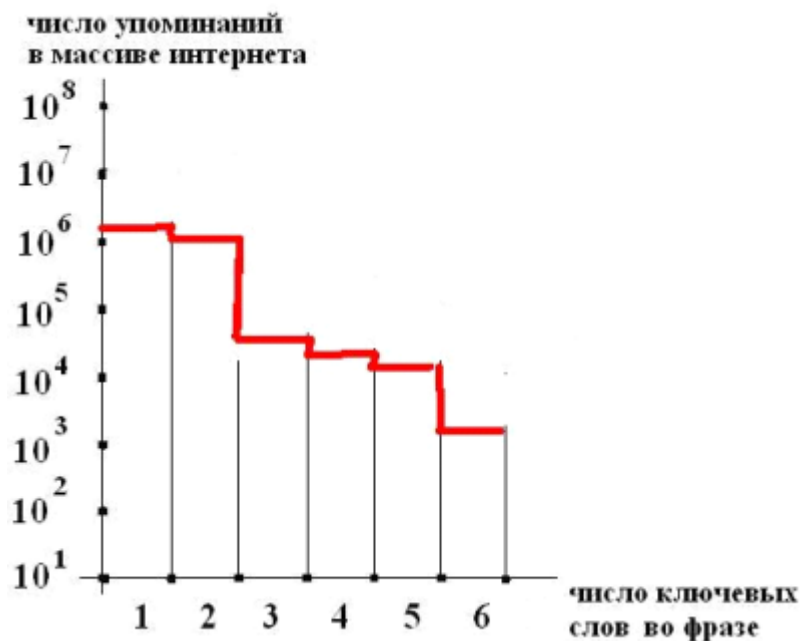

Рис. 2.1. Диаграмма сужения массива текстовых документов, обнаруживаемых поисковой машиной Yandex в массиве информации сети Интернет по мере добавления слов – терминов, имеющих ключевое значение для исследования по теме: «Личностный интерес ребенка как фактор приобщения к чтению».

Пояснение к диаграмме:

- 1 – ребенок – 4 840 000 упоминаний
- 2 – ребенок + чтение – 1 510 000 (31.19 % от предыдущего)
- 3 – ребенок + чтение + приобщение – 43 400 (2.87 % от предыдущего)
- 4 – ребенок + чтение + приобщение + фактор – 19 700 (45.39 % от предыдущего)
- 5 – ребенок + чтение + приобщение + фактор + интерес – 16 300 (82.74 % от предыдущего)
- 6 – ребенок + чтение + приобщение + фактор + интерес + личностный – 5 470 (33.55 % от предыдущего)

В процессе поиска обнаружено, что из 4 480 000 (почти 5 млн.) документов, содержащих слово «ребенок», 1 510 000 (около 31 %) содержит и слово «чтение». Добавление слова «приобщение» уменьшает число документов еще в 34 раза. Таким образом, «удельный вес» «приобщения к чтению» в общем числе имеющихся в Интернет материалов, посвященных детям (ребенку), не превосходит 3 %. Далее резкое сужение поля заканчивается.

Последующий анализ приводит к следующим результатам: добавление слова «фактор» приводит к сужению поля лишь чуть больше, чем наполовину (остается 45 %), следующее слово «интерес» сужает поле менее значительно (остается 83 %), после введения следующего (заключительного) слова – «личностный» – остается 34 % от предыдущего числа документов. Сопоставляя полученный результат с результатами аналогичных процедур для фраз, отражающих суть других педагогических исследований, можно заключить, что в данном случае происходит интересная динамика сужения поля по мере добавления ключевых слов.

В весьма незначительной части документов, посвященных чтению детей присутствует проблематика приобщения к этому самому чтению (хотя не исключено, что если бы поиск проводился по иным ключевым словам – синонимам – результат был бы иным, вплоть до

обратного). Далее почти в каждом втором случае (45 %) относительно предыдущего, результат поиска – так или иначе сопрягается с «фактором», который в свою очередь в подавляющем большинстве случаев несет смысловую нагрузку рядом с «личностным интересом».

О чем это говорит, применительно к проблеме выбора тем новых научных исследований?

Тематическая «впадина» по найденным в глобальной сети работам попадает на слово «приобщение». Здесь очевиден вывод о том, что подавляющее число исследователей, опубликовавших свои работы, считает проблему приобщения детей к чтению малоисследованной, а значит и наиболее перспективной в части анализа, разработки, методических рекомендаций – для возможных вариантов решений проблемы.

Получается, что в общественном сознании слабо связаны, – процесс «приобщения», как таковой, с действием – «чтением ребенка». На основании проведенного мониторинга не менее интересно и другое: оказывается, «личностный интерес» ребенка в общественном сознании также часто не коррелирует с просто «интересом как фактором его приобщения к чтению».

Что можно получить с помощью примененной методики?

Кроме количественной оценки «популярности» той или иной темы, проблемы в опубликованных научных работах, методика выявления проблемного поля позволяет изучать конкретный документальный поток научной литературы, и способна уточнить социометрическую картину научной проблемы.

Анализ проведенного мониторинга в частном порядке позволяет утверждать, что приобщение к чтению современных детей в контексте их личностного интереса является не надуманной и серьезной проблемой. Получается, что о чтении детей сегодня есть очень много информации, равно как и об их возможном личностном интересе. В то же время приобщение к чтению – само действие, направленное на популяризацию чтения детьми, как проблема – освещена мало и нуждается в глубоком и даже фундаментальном научном исследовании. Это важно осознавать в связи с тем, что выбранная тема в части научной проблемы дает возможность путем исследований, анализа работ по сопутствующим темам и) новые научные знания. По той же аналогии выявляется «тематический стержень» исследования по любой другой теме.

Как отмечается в ранних исследованиях (А. А. Ахаян 2003, 2009; А. И. Синицына, 2008) [37,38,39], вывод о количественной «популярности» или наоборот – малой исследованности публикаций условен, поскольку смыслового анализа текстов в рамках осуществляемой процедуры не проводилось (что указано выше), а также есть возможность ошибки. Последнее замечание обосновывается тем, что если в том же поиске ввести полностью тему конкретного диссертационного исследования – «личностный интерес ребенка как фактор приобщения к чтению», то поисковая система выдаст результат точного совпадения слов 5 410 (документов), что несколько отличается (5570) от количества, полученного при последовательном добавлении ключевых слов в поиск. Также следует понимать, что поисковая система в процессе мониторинга в глобальной сети реагирует не только на название имеющихся работ, материалов, ссылок, но и на части текста, которые соответствуют введенному в строку поиска слову (словосочетанию, фразе). Это увеличивает как поисковое поле, так и неточность результатов.

Однако если принять во внимание, что просмотру, на предмет наличия искомых слов, подвергаются миллионы документов, и не все из них одинаково удовлетворят впоследствии интересу исследователя, то выявляемая в результате проведенного мониторинга закономерность не случайна, а значит, таким образом, находится проблема (противоречие) исследованности конкретной темы. То есть по данной методике находится проблемное поле,

исследование которого должно быть заложено в фундамент научной работы (относительно сопутствующих тем); выстраивается конкретный план исследования, его методология.

2.10. Школьное образование со стороны родителя, педагога, ученика

Не анекдот, а жизненный разговор в учительской:

– Я этим болванам раз пять все объяснила.

– Ну и что?

– Сама уже все поняла, а они – ни в зуб ногой, редкие дурни...

Нередко можно услышать такое не только от обывателей, людей отвлеченных волею судеб от проблем образования, но и даже...от самих учителей, что, конечно, не делает им чести. Иногда можно увидеть своих же учеников в щекотливой ситуации на улице, во внешкольной атмосфере, или как я – непосредственно в зоне, и подумать, что они в действительности такие и есть: бесконечная чернуха и развлекаловка – их насущные потребности... Но это иллюзия! Губительная ошибка современной системы общего образования сегодня заключается в том, что последнее занимается воспеванием формы и результата, и практически мало энтузиастов – самим процессом, дающим архиважный мотивационный импульс. Реклама, общение со сверстниками и опыт старших не говорят – «кричат» молодому человеку: «оттянись», «забей на все», получи удовольствие, «живи в шоколаде», «заряди мозги». А кто зарядит импульсом к тому, чтобы на все эти блага заработать, что#то сделать для близких, помочь по хозяйству, навестить бабушку, вспомнить старого учителя? Кто защитит молодое поколение от совершения неблагоприятных поступков во взрослой жизни, мерзости, по крайней мере, очевидной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.